

Процедуры шертования народов Сибири в XVII–XVIII вв.

Статья посвящена изучению проблемы оформления социально-политических отношений между русской властью и сибирскими этносоциумами. Приведение в российское подданство нехристианских народов осуществлялось через шертование – процедуру, включающую оглашение обязательств присягнувшей стороны и обряд по вере шертуемого. Несмотря на предпринимаемые попытки реконструкции и трактовки обрядов в историографии, сведения о шертовании разрознены и отрывочны. На основе сопоставления документальных источников (делопроизводственных документов, образцов шертовальных записей и книг) с этнографическими сведениями о способах приведения в подданство, автор делает вывод о преимущественном бытовании в Сибири присяги на оружии (саблях, ножах, ружьях), которая навязывалась иноземцам русскими, и лишь отчасти дополнялась элементами их традиционных верований.

Ключевые слова: шерть, шертные записи, присяга, подданство, народы Сибири, XVII в., обряды.

Проблему определения механизмов инкорпорирования сибирских аборигенов в российское социально-политическое пространство в процессе присоединения Сибири в XVII в. невозможно решить без обращения к феномену шертования. Приведение иноземцев в российское подданство «под высокую государеву руку» в процессе освоения зауральских территорий оформлялось шертью (от арабского شرط ('šart', 'шарт') – «условие договора»)¹. Шертование как процедура включала в себя клятвенное обещание представителя сибирского этносоциума не воевать с служилыми людьми, не нападать на русские города и служить российскому государю. Данные обязательства должны были подкрепляться обрядом по той вере, которую исповедовал присягнувший. Считалось, что в случае «прямой» (истинной) шерти, совершенной по вере иноземцев, страх наказания не позволит нарушить обещания². Сведения о процедуре (обряде) шертования народов Сибири в XVII–XVIII вв. разрознены и противоречивы. Исходя из обрывочности сведений, остается неясным, насколько точно исполнители государственной воли (воеводы и служилые люди) следовали предписанию учитывать религиозные представления сибирских аборигенов, или же они использовали для подтверждения клятвы «русские» механизмы удостоверения обязательств.

К тематике удостоверения клятв сибирских этносоциумов так или иначе обращались историки-сибиреды, изучавшие политические аспекты включе-

¹ *Бережков М.Н.* Крымские шертные грамоты. Киев, 1894. С. 4.

² См., например: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1177. Оп. 3. Стб. 269. Л. 30; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 778.

ния новых народов в состав российского государства. Многие исследователи отмечали, что иноземцы мусульманского вероисповедания (татары) давали клятву на Коране³. А.П. Уманский, рассмотрев шертование телеутских князцов с обрядом «пития с золота»⁴, отметил, что лояльность телеутов российскому царю напрямую зависела от объема и качества российских подарков и жалования («горячим вином»)⁵. В целом, на материале взаимоотношений русских с кочевыми тюрками (белыми калмыками, ногайцами, киргизами), церемония шертования изучена достаточно хорошо: рассмотрены образцы шертовальных записей, определен контингент присягавших, обобщены сведения о численности улусов, присягнувшей стороне⁶. С.В. Бахрушин выявил схожесть якутского обряда с собакой: «...рассекали собаку и сквозь ее проходили <...> убив собаку, и выточа кровь, и тое свежую собачью кровь пили» – с обрядом енисейских киргизов, которые также шертовали, выпивая собачью кровь. Кроме того, историк отмечает, что доминирующей формой шерти, общей для монголов и финно-угров стало «питье с золота»⁷. В итоге, автор делает вывод, что обрядовая форма была менее эффективным способом подчинения народов, чем взятие аманатов (заложников)⁸. Совсем к другому заключению по поводу обряда шертования якутов приходит В.Н. Иванов. Опираясь на те же источники, исследователь приходит к выводу о традиционности шерти для якутского общества. По мнению автора, изначально шерть отражала нормы обычного права якутов, и лишь впоследствии стала торжественной клятвой, подтверждающей российское подданство⁹.

О древнем происхождении процедуры шертования у финно-угорских и самодийских народов, зафиксированной в Усть-Вымском договоре 1484 г., пишет Е.В. Перевалова, которая утверждает, что русские казаки и воеводы лишь адапти-

³ См., например: *Бахрушин С.В.* Ясак в Сибири в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. 2. Ч. 2. С. 55; *Зайцев И.В.* Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI–XIX веков. // Отечественная история. 2008. № 4. С. 5.

⁴ Обычно это была водка или вино, в которое подсыпали порошка, наскобленного с золотого или бронзового предмета.

⁵ *Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1980. С. 20–22.

⁶ См., например, *Трепавлов В.В.* «Шертные» договоры: российский прообраз протектората // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. III Междунар. науч. конф.: Тез. докл. Челябинск, 1995. Ч. 1. С. 28–33; *Цорюмов А.В.* Начальный этап вхождения калмыков в состав Русского государства // Востокведные исследования в Калмыкии. Элиста, 2007. Вып. 2. С. 28–29; *Зайцев И.В.* Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI–XIX веков. // Отечественная история. 2008. № 4. С. 3–9.

⁷ *Бахрушин С.В.* Енисейские киргизы в XVII в. // Научные труды М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 183.

⁸ *Бахрушин С.В.* Ясак в Сибири в XVII в. С. 55–56.

⁹ *Иванов В.Н.* Принятие российского подданства народами Якутии в XVII веке // Якутский архив. 2009. № 2. С. 5.

ровали сложившийся у вогулов, остяков и самоедов обряд клятвы под требования метрополии, что и стало в последствии церемонией шерти¹⁰.

Несмотря на предпринимавшиеся попытки выявить и локализовать распространение того или иного обряда шерти в Сибири XVII–XVIII вв., остается ряд вопросов, неосвященных в историографии: как часто осуществлялись церемонии шерти и каков был контингент шертовавшихся; всегда ли учитывались верования конкретных этносоциумов или был какой-то «общесибирский» обряд? Целью данной статьи является анализ свидетельств об обрядах, сопровождавших устное оглашение текста шертной записи, и выявление элементов церемонии приведения в подданство народов Сибири. Реконструкция обряда шерти позволит понять, как именно была организована процедура и какое значение ей придавали русские.

К XVII в. процедура шертования регламентируется и унифицируется¹¹. Из документов следует, что церемония приведения в подданство иноземцев тесно связана с мотивацией стороны, оглашавшей текст обязательств, и зависела от места проведения.

Шертование могло проводиться по инициативе воевод в съезжей избе русского города для дополнительного подтверждения лояльности ясачных людей¹². Также, по заведенной с начала XVII в. традиции, при смене царствующей персоны во всех русских городах православное население приводилось к крестному целованию в церкви, а иноземцы – к шерти на верность государю в съезжей избе. Шертование следовало проводить после оглашения «жалованного слова»¹³, которое зачитывалось в торжественной обстановке: воевода, дьяк и служилые люди должны были надеть «цветное платье», последним предписывалось быть «с ружьем». После оглашения они должны были угостить иноземцев «государевым кормом» (угощением), а также «горячим вином»¹⁴. Как верно подмечает Л.И. Шерстова отмечают: «Красивая, пестрая одежда, пышное пиршество, полубрадобная обстановка несли в себе глубокую смысловую нагрузку, символизируя мощь и богатство устроителей церемонии, а через них и Московского царства

¹⁰ *Первалова Е.В.* Шерть, «медвежья присяга» и пляска с саблями // Уральский исторический вестник. 2013. № 4 (41). С. 129.

¹¹ См. подробнее: *Слугина В.А.* Подданство народов Сибири российскому государю в XVII в.: сравнительный анализ статей шертоприводных и крестоцеловальных записей // Труды Института российской истории. М., 2014. Вып. 12. С. 52–60.

¹² Дополнения к актам историческим. Спб., 1846. Т. 2. С. 267.

¹³ «Жалованное слово», адресованное иноземцем, содержало следующие элементы: признавался факт злоупотребления представителей сибирской администрации в отношении иноземцев, особенно при сборе ясака, в виду чего государь «пожаловал» их, ясачных людей, и велел на обидчиков и вымогателей давать «правый суд и сыск, и расправу».

¹⁴ *Кулешов В.А.* Наказы сибирским воеводам в XVII веке: Исторический очерк. Болград, 1894. С. 14–16.

вообще»¹⁵. В отдельных случаях для устрашения иноземцев наказания предписывали воеводам устраивать показательную демонстрацию военной силы – стрелять из пищалей¹⁶. Для представителей российской власти ключевыми элементами церемонии оглашения жалованного слова и шертования было оружие, еда (хлеб) и питье. Вероятней всего, именно из этих элементов и складывалась церемония шертования, осуществлявшаяся в присутствии воевод в съезжей избе. Так, в воеводской отписке 1606 г. из Тобольска в Кетский острог, извещавшей о восшествии на престол Василия Ивановича Шуйского, содержатся прямые указания по проведению процедуры шертования: «...а как, господине, учнешь ясных людей к шерти приводити, и ты б в те поры велел над ними держати сабли, а прочетчи запись, велел встыкати на нож и давати им в рот по кусу хлеба с ножа, а досле того велел бы <...> их поити и кормити по государеву указу...»¹⁷. Кроме того, само упоминание целования сабли или занесения ее над головой входило в текст шертоприводных записей. В верхотурском образце шертоприводной записи Алексею Михайловичу формулярная санкция (изложение последствий нарушения вышеизложенных статей) начинается со слов: «Яз, имярек, даем шерть и целуем по своей вере саблю на том на всем, как в сей записи написано...»¹⁸. В аналогичном образце шертоприводной записи Сургутского уезда санкция также содержит упоминание сабли: «...сабля, которую грызу, голову [бы] мне отсекла, а вода бы меня потопила, а земля бы меня задушила. На том на всем <...> по своей вере шертую вправду»¹⁹. Питье «золота» и государева сабля упоминается также в шертной записи для магометан (татар) 1648 г.²⁰ в томских шертных записях 1648–1649 г.²¹ и 1682–1683 г.²²

Помимо шертования в съезжей избе практиковалось приведение в подданство в местах проживания этносоциумов. В этом случае шертование было массовым, к присяге приводилось все мужское население, поэтому использование «экзотических» предметов: черепа медведя, крови собак, медвежьих шкур – представляется маловероятным. В шертовальной книге 1683 г. зафиксировано,

¹⁵ Шерстова Л.И. Аборигенная политика Московского царства в Сибири в XVII в.: евразийский аспект // Сибирский сборник–4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб., 2014. С. 610–611.

¹⁶ Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск. 1999. Приложение. С. 183.

¹⁷ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая и 17 июля 1610 г.) / Собр. и ред. А.М. Гневушев. М., 1914. С. 66.

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 232. Л. 109.

¹⁹ РГАДА Ф. 214. Оп. 3. Стб. 232. Л. 256.

²⁰ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Ч. 3. № 131. С. 442. Архивный вариант отличается от опубликованного тем что, в нем нет даты и есть разночтения по грамматике.

²¹ Санкт-Петербургский филиал архива РАН (далее – СПбФ АРАН). Ф. 21. Оп. 4. Д. 17. Л. 544.

²² СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 19. Л. 172об.

что стрелецкий сотник Иван Путилов приводил тунгусов и остяков «...по шертов-приводной записи по их бусурманской вере» и иноземцы «*саблю целовали...*»²³.

Шертование, проводимое служилыми людьми в местах проживания иноземцев, во многом зависело от работы толмача и представлений самих служилых людей об «истинной» присяге. Вероятно, желание привести в подданство покоренные народы как можно скорее способствовало тому, что землепроходцы не утруждались «разведывать», по какой вере приносят присягу те или иные иноземцы, а оружие было вполне понятным символом власти и средством наказания за возможное нарушение клятвы²⁴. Сакральные обряды с оружием были распространены у многих народов, а использование сабель (мечей) в шертовании отсылает к XIV–XV вв., но практика такой церемонии могла сложиться и раньше. В Лицевом летописном своде А.В. Арциховский выделил ряд миниатюр, иллюстрирующих шертования казанских и крымских правителей, в которых присутствуют мечи и сосуды (кубки для питья вина)²⁵. Неудивительно, что в ранних этнографических сведениях в основном фигурируют клятвы на саблях, ножах и ружьях. Описание обряда присяги остяков в сочинении Г. Новицкого содержит упоминание толмача и текста санкции – устного обещания не нарушать шерть: «...полагають сего же прежде воспоминаемого зверя (*медведя* – прим. авт. – *В.С.*) кожу, на ней же топор, нож и иныя страсти орудия. Хотящым убо утвердити и обовязати верность свою клатвою подают сим нож, снем с кожи, на нем же на концы часть хлеба положше подают, вместо же четы талмач выговорит: «Аще лестию сию клятву утворяете, и неправедно служить и радеть в отдании ясаку будете, звер сей отмщение вам да будет и от него смертию да постраждете. Хлеб сей и нож да погубит тя, аще не правдою верностию, ею же обещаешися, творыти хощеши»²⁶. Достаточно подробно описал обряды шертования Г.Ф. Миллер, четко различая присягу перед русскими и клятву, которая использовалась народами для решения внутренних конфликтов. Так, в Иркутской провинции «...в случае принесения языческими народами присяги или какой-либо иной клятвы перед русскими их *заставляют* поцеловать дуло пушки, винтовки, ружья или иного имеющегося в наличии огнестрельного оружия, или может быть саблю». У якутов аналогичная процедура осуществлялась «стоя на коленях перед разожженным специально для этого костром, так как к огню они испытывают особое почтение». В Красноярском уезде иноземцам держали голову между двумя саблями, складывали на острие шпаги или ножа кусочек хлеба и так давали съесть». Самоеды кусали

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 817. Д. 2. Л. 89.

²⁴ Зуев А.С. Российское государство и народы Сибири: характер и этапы взаимоотношений во второй половине XVI – начало XX в.: Учеб. пособие. Новосибирск, 2011. С. 59.

²⁵ Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 128–129.

²⁶ Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 г. // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1884. Т. 21. № 53. С. 54, 58.

шпагу либо оклад русской иконы²⁷. В «Описании народов Сибири» (первая половина XVIII в.) Я.И. Линденау зафиксировал, что ламуты (эвены) приносят присягу у пушки: «Становятся на колени против солнца и говорят, что так, как солнце без пятен и ярко светит, так и они хотят оставаться верными ее императорскому величеству. После этого целуют ствол пушки и уходят»²⁸.

На основе собранных сведений можно сделать предположение, что процедура шертования складывалась по уездам, преимущественно исходя из представлений русских властей. Сам обряд содержал явную демонстрацию военной силы (сабли, пушки) и подчеркивал аспект зависимости от российского государства. Также в церемонию включались элементы традиционных культов: у остяков (хантов) в процедуре шертования отражен культ медведя, у якутов – почитание огня. По-видимому, аналогичным образом проводилось шертование народов «новых земель», когда, по факту, требовалась подробная перепись ясачного населения, и к шерти, скорее всего, приводили массово на понятных символах власти – оружии. Подтверждение этому тезису можно найти у С.П. Крашенинникова, который пишет, что оленные коряки не знали присяги до встречи с русскими и «казаки приводят их к присяге вместо креста и Евангелия к ружейному дулу с таким объявлением, что тому не миновать пули, кто присягает неискренно»²⁹.

Вероятней всего, обряд шертования народов Сибири в XVII–XVIII вв. не воспроизводил клятвенные обряды, практиковавшиеся у сибирских этносоциумов до прихода русских. Частое упоминание оружия и атрибутов принадлежности к российскому государству (хлеб, соль, вино), а также формулы призыва проклятий, воспроизводящиеся как в шертовальных записях, так и в этнографических сочинениях XVIII в., свидетельствуют о том, что процедура шертования конструировалась русскими властями точно также, как и новый смысл устанавливаемых социально-политических отношений.

Библиография

Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая и 17 июля 1610 г.) / Собр. и ред. А.М. Гневушев. М., 1914. 421 с.

Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. 215 с.

Бахрушин С.В. Енисейские киргизы в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 176–224.

Бахрушин С.В. Ясак в Сибири в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. 2. Ч. 2. С. 49–85.

Бережков М.Н. Крымские шертные грамоты. Киев, 1894. С. 24.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 2. 300 с.

Зайцев И.В. Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI–XIX веков. // Отечественная история. 2008. № 4. С. 3–9.

²⁷ *Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов. М., 2009. С. 171–172.

²⁸ *Линденау Я.И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1984. С. 54.

²⁹ *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. М.–Л., 1949. С. 457.

- Зуев А.С.* Российское государство и народы Сибири: характер и этапы взаимоотношений во второй половине XVI – начало XX в.: Учеб. пособие. Новосибирск, 2011. 188 с.
- Иванов В.Н.* Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск. 1999. 199 с.
- Иванов В.Н.* Принятие российского подданства народами Якутии в XVII веке // Якутский архив. 2009. № 2. С. 3–6.
- Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. М.–Л., 1949. 840 с.
- Кулешов В.А.* Наказы сибирским воеводам в XVII веке: Исторический очерк. Болград, 1894. 50 с.
- Линденау Я.И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1984. 176 с.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири: В 2 т. М.–Л.: Изд-во АН СССР. 1937–1941. Т. 1. 607 с., Т. 2. 637 с.
- Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов. М., 2009. 456 с.
- Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 г. // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1884. Т. 21. 116 с.
- Перевалова Е.В.* Шерть, «медвежья присяга» и пляска с саблями // Уральский исторический вестник. 2013. № 4 (41). С. 120–131.
- Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством. 1672–1675. Элиста, 2003. 316 с.
- Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. 493 с.
- Слугина В.А.* Подданство народов Сибири российскому государю в XVII в.: сравнительный анализ статей шертоприводных и крестоцеловальных записей // Труды Института российской истории. М., 2014. Вып. 12. С. 52–60.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Ч. 3. Док. № 131. 566 с.
- Трепавлов В.В.* «Шертные» договоры: российский прообраз протектората // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. III Междунар. науч. конф.: Тез. докл. Челябинск, 1995. Ч. 1. С. 28–33.
- Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1980. 296 с.
- Цюрюмов А.В.* Начальный этап вхождения калмыков в состав Русского государства // Востоковедные исследования в Калмыкии: сб. науч. тр.: Элиста, 2007. Вып. 2. С. 25–32.
- Шерстова Л.И.* Аборигенная политика Московского царства в Сибири в XVII в.: Евразийский аспект // Сибирский сборник–4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб., 2014. С. 601–612.